

Реинкарнация - это как блеклые воспоминания о далеком прошлом с самого раннего возраста, с момента пробуждения вашего сознания.

По мере того, как вы обретаете новую жизнь и новый опыт, воспоминания о прошлом постепенно тускнеют и становятся далекими. Вместо резкого запаха железа и гари они сменяются благоухающими вещами.

Мать, улыбающаяся ему за глупые поступки, смех и игры с братьями в лесу, свежее ощущение от ношения новых ботинок, сдержанные обещания друзьям, особые закуски в особые дни.

А иногда его всегда стойкий отец удивлялся и крепко обнимал его.

Понемногу эти кусочки, похожие на звездный свет, собирались вместе, чтобы заполнить пустоту внутри него. Каждый день, каждое утро, когда он открывал глаза, он с нетерпением ждал, что же произойдет в этот день.

Как выразить эти мысли? Он не мог подобрать подходящего слова. Ему пришла в голову одна мысль. Он был в большом долгу. Воспоминания детства, которые нельзя было получить ни деньгами, ни какими-либо усилиями.

Совершенно случайно, или, правильнее сказать, неизбежно, его прозвище - Рики. Идея судьбы казалась Рикардту нелепой, но он не считал ее такой уж плохой.

«Как сейчас твое тело?»

спросил Абелих, вытирая полотенцем испачканные мясным жиром руки. При этом Граут, его жена и Вильтер посмотрели на Рикардта, который сидел за обеденным столом.

Рука Рикардта, которая так крепко сжимала копье, что порвались мышцы, теперь была не перевязана. С того случая прошел месяц.

Рикардт прикрыл рот рукой из-за попавшей в него еды и ответил.

«Я в порядке. Сейчас все так же, как и раньше. Не волнуйся».

«.....»

Наступила тишина, все смотрели на Рикардта, который бесстрастно отвечал.

Когда люди становятся свидетелями шокирующего зрелища, им сначала трудно с этим смириться, но потом они как-то находят причину, чтобы принять это.

Люди находили причины, чтобы поверить, что это произошло благодаря удаче небес. Разные судьбы наложились друг на друга. Иначе как бы десятилетний ребенок смог одним ударом завалить такого огромного кабана?

Однако тот факт, что он не замер и не убежал, а встретился лицом к лицу с кабаном, явно означал, что он родился с необыкновенным темпераментом.

Люди стали смотреть на Рикардта по-другому. Их отношение к нему неувовимо изменилось. Рикардт тоже это почувствовал.

«Не хочешь ли ты научиться фехтованию?»

«.....Я не уверен».

Рикардт ответил так, словно ему не хватало уверенности.

Хотя он не избежал нападения кабана, он боялся взять в руки меч? Его семья подумала: конечно, он еще совсем ребенок.

Но дело было не в другом: Рикардт просто не хотел снова брать в руки меч, так много раз сталкиваясь с ним в своей прошлой жизни.

«Я просто не понимаю. Когда я был в твоём возрасте, я так радовался, когда начал учиться фехтованию».

сказал Вильтер.

Как обычно бывает у мальчишек, им нравится, когда им предлагают обучиться владению мечом, думая, что это что-то крутое.

Однако, как только они понимают, что у них нет таланта, и это превращается в череду скучных тренировок, они быстро теряют интерес.

Тем не менее на первых порах он должен быть рад учиться. Вильтер считал, что его младший брат определенно немного странный.

Граут, глядя на несколько робкого Рикардта, заговорил, словно читая ему лекцию.

«Человек должен делать то, что ему не хочется делать. Особенно обучение фехтованию - это то, чем ты не должен пренебрегать всю свою жизнь. Ты не можешь просто отказаться от этого, потому что не хочешь».

Обучение владению мечом было не только тренировкой в боевых искусствах, но и основным навыком для дворян. Даже если они не достигнут великих свершений, они должны были овладеть основами.

Однако, несмотря на слова старшего брата, который был старше его на восемь лет, Рикардт ничего не ответил. Прошло мгновение молчания.

«Отвечай».

«.....Понял».

неохотно ответил Рикардт.

Хотя Вильтер в последнее время дерзил старшему брату, возможно, из-за полового созревания, Граут действительно намеренно держал дистанцию с младшими братьями.

Когда это началось? Вероятно, с тех пор, как он женился и начал получать официальное образование наследника. Рикардт тоже явно чувствовал эти перемены.

Когда они были младше, одна только пробежка по полям со старшим братом заставляла его разразиться хохотом. Он помогал ему подняться, когда тот падал, и вытирал пыль с его одежды. Он даже катал его на спине, когда они возвращались домой в сумерках после игр на улице.

Теперь пришло время прощаться с этими вещами. Рикардт понял, что ни печаль, ни счастье не вечны.

Покончив с едой, Рикардт покинул особняк. Он надел толстый гамбезон, который носили его братья в его возрасте, надел рукавицы и взял в руки тупой тренировочный меч.

Поскольку отдельной площадки для тренировок не было, первый урок ему предстояло получить во дворе, что, естественно, привлекло внимание конюха и смотрителя охотничьих собак.

Его отец и Вильтер наблюдали издали, а Граут, держа в руках тренировочный меч, крутил его в запястье и проговорил.

«Правильная осанка раскрывает силу. Поначалу это может показаться неловким, но при постоянной практике это должно стать таким же естественным, как дыхание в любой ситуации. В конечном итоге ты должен обращаться с мечом, как с конечностью. Это просто, но не легко».

Закончив говорить, Граут с силой взмахнул тренировочным мечом в воздухе. Раздался угрожающий звук, а то, что его тело не покачнулось от собственной силы, придало ему дисциплинированный вид.

Рикардт просто стоял на месте, держа меч обеими руками и упирая его в плечо.

«Встань так, раздвинув ноги. Левая нога - опорная. Сместите свой вес немного вперед. Левая нога. Да. При движении вперед из этой позиции сделай большой шаг правой ногой, а при движении в сторону - вот так. Работа ног имеет решающее значение. Если твои ноги неустойчивы, ты не сможешь приложить должную силу».

Граут начал обучать основам своего младшего брата. Но он учил не просто так, а давал правильные инструкции.

Рикардт делал все, что говорил ему брат. Однако для Рикардта, помнившего свою предыдущую жизнь, такие базовые инструкции были скорее ограничением его способностей.

Впрочем, это не имело значения. Совет не был неверным.

«Вместо того чтобы замахиваться, думай о том, чтобы толкать и наносить удары. Вот так. Так ты сможешь одновременно защищаться и атаковать. В реальном бою ты бьешь со всей силы, одновременно отступая назад. Существуют различные вариации, но на этом пока остановимся. Просто попробуй то, чему я тебя научил».

Рикардт сделал все, как велел брат. Он расставил ноги вперед и назад, слегка согнул колени, перенес вес немного вперед и шагнул вперед задней ногой, нанося удар мечом.

Раз, два, три, четыре...

Меч рассекал воздух с пронсящимся звуком, и зрители почувствовали легкое беспокойство. Несмотря на то, что он впервые осваивал меч, в его действиях не было обычной для новичков неловкости. Новички обычно спотыкаются, не в силах справиться с собственной силой.

Дело было не только в его осанке. В ней была точность. Он не просто подражал тому, что делал его старший брат, - он уловил суть и сделал это по-своему.

Действительно, он был необычен. Невероятно. В такой степени он был не просто талантлив, он казался гением.

Поэтому Абелих, наблюдая за своим младшим сыном, испытывал сложную смесь гордости и тревоги.

Чрезмерный талант - это не всегда хорошо. Он может стать угрозой для будущего, которое он себе представлял.

«Граут, померяйся с ним силами».

Абелих, наблюдавший за происходящим издали, заговорил.

Граут повернулся и посмотрел на отца. Он понял, что слова отца означают, что он должен преподать брату суровый урок.

Рикардт тоже услышал слова отца и перестал размахивать мечом в воздухе. Будучи физически обычным ребенком, он слегка запыхался.

Граут посмотрел на младшего брата. В его глазах читалась нерешительность.

Рикардт спокойно проследил за взглядом брата, а затем глубоко опустил голову.

Граут напрягся, глядя на младшего брата, и произнес.

«Помнишь, чему я тебя только что научил? Испытай это на мне. Лучше не думай о том, что ты можешь причинить мне боль».

Однако Рикардт просто стоял, опустив голову, и не отвечал.

Прошла минута молчания, прежде чем он заговорил.

«.....Нет.»

«Что ты сказал?»

«Я сказал 'нет'. Я не хочу».

Впервые Рикардт, который всегда был мягким и послушным, взбунтовался.

Граут повернулся и посмотрел на отца. Строгий мужчина средних лет пристально смотрел в их

сторону. Тогда Граут снова повернулся к Рикардту и заговорил.

«Ты бросаешь мне вызов, как Билли?»

«Дело не в этом...»

Граут ткнул Рикардта в грудь тупым тренировочным мечом. Рикардт попятился назад.

«Тогда что это за слова и действия? Я же ясно сказал, чтобы ты махал мечом так, как я тебя учил. Сделай это сейчас же».

«.....Нет.»

«Ты!»

Граут ударил младшего брата по руке. Хотя на нем был толстый гамбезон, все равно было больно.

«Ой!»

Рикардт зажмурил глаза, сгорбив плечи и содрогаясь от боли.

«Я говорю тебе в последний раз. Взмахни мечом».

«Нет».

«Ты думаешь, что можешь издеваться надо мной?»

На этот раз Граут ударил по другой руке. Раздался звук 'стук', и он ударил не один раз, а несколько. Бедро, плечо, все вокруг.

Стук. Стук. Стук. Стук...

Но Рикардт лишь крепко сжимал меч обеими руками и, сгорбившись, терпел удары. Он плотно закрыл глаза, его лицо исказилось от боли.

Зрители наблюдали за происходящим с безразличным выражением лица, хотя их истинные чувства были неизвестны. Они знали, что даже у дворян, а точнее, особенно у дворян, бывали времена, когда дисциплина была суровой.

Не подчиниться приказу старших дома, особенно главы, было немыслимо.

«Я даю тебе последний шанс. Взмахни мечом. Если на этот раз ты не подчинишься, я ударю тебя по голове».

Несмотря на то, что это был тренировочный меч, он был сделан из металла, и удар по голове мог нанести серьезную травму.

«Нет. Я не буду этого делать».

твердо сказал Рикардт. Рука Граута, державшая меч, дрожала. Он должен был ударить брата по голове, как тот сказал, но это казалось слишком жестоким.

Поэтому он снова обратился к отцу, почти с мольбой. Вильтер с тревогой стоял рядом.

Как ни трагично, Абелих кивнул. Это было разрешение, нет, приказ, нанести удар по голове.

Граут снова повернулся к брату и тихо, так, чтобы слышал только Рикардт, произнес.

«Только один раз. Пожалуйста. Я тоже не хочу этого делать».

«Именно поэтому я и не могу».

«Что ты имеешь в виду?»

«.....»

Граут не мог понять, почему Рикардт так себя ведет. Впервые ему пришлось вот так ударить брата, и впервые Рикардт бросил ему вызов.

Рикардт не мог ударить старшего брата мечом, потому что мастерство фехтования, которое он знал, не предназначалось для тренировочных дуэлей. Оно закалялось только в крови на поле боя.

Зная, что через острие меча передается чистое убийственное намерение, Рикардт не мог направить его на старшего брата.

Несмотря на их напряженные отношения в последнее время, он не мог разрушить мечом воспоминания об их прошлом и братскую привязанность. Это было гораздо хуже, чем ранить самого себя.

А притворяться и нарочито неуклюже отмахиваться, чтобы намеренно проиграть, он не умел. Поэтому он просто ничего не делал.

Но сторонним наблюдателям казалось, что Рикардт бунтует напрасно. Нежный и послушный ребенок, неужели он научился этому у Билли?

Граут начал заметно паниковать из-за неповиновения Рикардта. Каким бы незначительным ни было дело, если отец отдал приказ, он должен был быть выполнен.

Почему это происходит в первый же день обучения владению мечом? Должен ли он контролировать свою силу при нанесении удара? Или притвориться, что бьет в голову, а вместо этого ударить в плечо? Будет ли это заметно с позиции их отца?

У Граута было много мыслей. В конце концов он пришел к выводу, что удар в голову - это не выход.

Тогда он выхватил меч и сильно ударил Рикарда по плечу. Со стороны или сзади казалось, что он бьет по голове.

Стук!

«Ух!»

Стук.

Рикардт, который стоял и принимал удары, наконец рухнул. Он попытался подняться, но тело не поддавалось.

Глаза Граута дрогнули, когда он посмотрел на упавшего брата. В этот момент он не знал, что делать, и все время смотрел то на отца, то на Рикарда. Граут был все еще недостаточно взрослым.

Затем к нему подошел Абелих. Он посмотрел на упавшего Рикардта и равнодушно произнес.

«Вставай. Взмахни мечом».

Рикардт, лежавший на земле, вздрогнул, как птица, попавшая под дождь, от сурового приказа отца.

Затем он открыл крепко зажмуренные глаза. Посмотрев на отца, Рикардт стиснул зубы и произнес.

«Нет. Я не сделаю этого, даже если это убьет меня».

Он не просто сказал это. Его выразительные словно звериные глаза горели решимостью.

От напряженного взгляда Рикардта у Абелиха по спине пробежал холодок. Холодная дрожь пробежала по позвоночнику, заставив волосы встать дыбом.

Последовало долгое молчание. Граут, чувствуя стыд перед отцом и сожалея о брате, низко опустил голову, его меч болтался.

Рикардт снова опустил голову, по его лицу текли слезы. На сухой земле образовались черные точки.

Абелих почувствовал необъяснимое волнение, но сохранил свое обычное строгое выражение лица и произнес.

«.....Урок окончен».

Затем Вильтер поспешно подошел, помог Рикардту подняться и проводил его в комнату.

Рикарду было трудно даже лечь на кровать из-за боли во всем теле.

«Ты что, идиот...?»

Посочувствовав, Вильтер слегка отругал его. Рикардт просто лежал на кровати, ничего не говоря, лишь загадочно улыбаясь.

Через минуту раздался стук, и кто-то вошел. Это была его невестка. Несмотря на беременность, она сама принесла мазь и бинты.

Казалось, она видела случившееся из окна. Вильтер, почувствовав ситуацию, вышел из комнаты, а она заговорила.

«Я наложу мазь».

Рикардт перетерпел боль и сел. Он снял верхнюю одежду и спустил штаны.

Его руки и внешние стороны бедер уже были в синих синяках, а плечо представляло собой смесь красного и синего, почти черного цвета.

Увидев это, его невестка заметно пошатнулась, ее руки дрожали, когда она накладывала мазь.

Она хотела сказать ему, что Граут не хотел этого, что у него не было выбора и чтобы он не обижался на него слишком сильно, но не смогла заставить себя сказать это.

Однако Рикардт чувствовал ее сложные и извиняющиеся чувства по дрожащим рукам.

«Все в порядке. Я хорошо знаком с болью. Она почти как старый друг».

«.....Что?»

«Мне кажется, я уже наслаждаюсь счастьем больше, чем заслуживаю. Не знаю, иллюзия ли это, как говорят некоторые. Скорее, меня беспокоит, что мой старший брат чувствует себя плохо. Даже если он притворяется, что это не так, он все равно неженка. Поэтому, пожалуйста, скажи ему. Я все понимаю, и мое сердце не болит. Я все еще люблю его».

При этих словах Рикардта рука его невестки перестала наносить мазь. Глаза ее были широко раскрыты, и по выражению лица было видно, что она не может сразу понять, что только что услышала.

Есть предел зрелости человека, и она не могла представить, что Рикардт может говорить такие вещи, что у него могут быть такие глубокие мысли.

Когда его невестка изумленно моргнула, Рикардт сквозь боль слабо улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/121241/5066260>